

Глава 1

Чжун Цай спускался с горы Малого Волка, привычно поправляя лямки бамбукового короба на спине.

Стоило ему оказаться у подножия, как навстречу, задыхаясь от бега, выскочил слуга семьи Чжун. На лице того застыла гримаса раздражения.

— Шестой молодой господин! — запричитал он, едва завидев юношу. — Ну надо же было вам именно сегодня в горы уйти? Скорее, возвращайтесь со мной! Молодые господа и госпожи из всех ветвей уже собрались, только вас одного ждут!

Чжун Цай недовольно нахмурился.

— Чего ты расшумелся? Где твои манеры?

Слуга по имени Хуан Сань пренебрежительно скривился. Он знал, что этот молодой господин — человек неуправляемый и порой безрассудный, поэтому спорить не решился, но продолжал подгонять:

— Уж не обессудьте, господин, да только не я тороплюсь, а господа и госпожи из всех домов места себе не находят.

Заметив его странный вид, юноша ускорил шаг.

— Да что случилось-то?

— Ох, беда! — выдохнул Хуан Сань. — Прибыли люди из семьи У. Говорят, семья Чжун задолжала им когда-то огромную услугу, и пришло время платить! Да только У не просят ни золота, ни камней. Им нужно, чтобы одна из дочерей нашей прямой ветви вышла замуж за их господина — У Шаоцяня!

Чжун Цай замер на месте. Слова вырвались у него прежде, чем он успел подумать:

— Такой человек, как У Шаоцянь, и женится на девушке из нашей семьи? Или он решил взять одну из дочерей Чжун лишь в наложницы?

Хуан Сань усмехнулся, и в его голосе проскользнуло неприкрытое злорадство:

— Нынешний молодой господин Шаоцянь совсем не тот, что прежде. Говорят, на него напали исподтишка, и теперь его Тайная Сокровищница Божественной Души полностью разрушена.

Отныне он — калека, обычный человек. Это вы в горах сидели и ничего не знали, а в городе об этом уже на каждом углу трубят!

Зрачки Чжун Цая резко сузились. Он с трудом подавил охватившую его тревогу и заставил себя замолчать, но шаг его стал почти стремительным.

«Немало Денег... Этот парень никогда не расставался со своей драгоценной броней, способной выдержать удар мастера Сферы Подвешенного Сияния. Как его могли достать? Неужели прародитель семьи У не успел вмешаться? Он что, впал в маразм во время своей медитации, или против него выступил кто-то из Сферы Слияния? Какая сволочь это сделала!»

Чжун Цай был переселенцем. В прошлой жизни он умер от порока сердца, но, закрыв глаза в одном мире, открыл их в другом — в теле хилого младенца с такой же больной грудью. Лишь благодаря невероятной воле к жизни ему удалось выкарабкаться.

К счастью, он попал в мир фэнтези, где порок сердца лечился одной лишь пилюлей. К несчастью, его мать умерла при родах, а горе-отец вскоре взял вторую жену. Как только стало ясно, что ребенок не умрет, о нем благополучно забыли. К тому же его печать души была слишком бледной — верный признак того, что пробудить качественную Тайную Сокровищницу Божественной Души ему не светит. Это окончательно лишило его внимания семьи.

Впрочем, Чжун — клан богатый, и полагающееся по статусу юноша получал. Будучи человеком, который не привык давать себя в обиду, он быстро научил слуг порядку: стоило им проявить небрежность, как он тут же шел к отцу и добивался для них наказания по семейным законам.

Со временем слуги оставили его в покое. Теплых чувств между ними не было, но и проблем тоже. Отец хоть и раздражался из-за вечных жалоб сына, со временем привык к его лицу. А поскольку тот дорожил репутацией, то и к Чжун Цая относился терпимо.

Обычные люди в этом мире без проблем доживали до ста лет. Чжун Цай не слишком горевал из-за своих скудных талантов — возможность просто дышать полной грудью и свободно бегать уже казалась ему величайшим даром, так что пересуды за спиной его не трогали.

Когда ему исполнилось десять, по традиции клана детям прямой ветви позволили выбрать личного стража. У него не было ни связей, ни личных средств, поэтому выбирать не пришлось: ему достался самый неразговорчивый и угрюмый боец из всех кандидатов.

Чжун Цай не возражал. Угрюмый — значит, послушный. Это его вполне устраивало.

Вскоре именно этот страж, покорно следуя приказам молодого господина, начал водить его в

горы. Юноша обожал прогулки, и страж никогда не перечил.

Именно во время своего первого похода в горы Чжун Цай встретил У Шаоцяня.

Тогда он сидел у костра и поджаривал мясо, когда заметил мальчика своего возраста, настороженно приближавшегося к нему. Ребенок чем-то напомнил ему старшего брата из прошлой жизни, и Чжун Цай, недолго думая, радушно пригласил его разделить трапезу.

Мальчик помедлил, но все же подошел.

Когда они обменялись именами, Чжун Цай от смеха едва не повалился на землю. «У Шаоцянь»... Если произнести это чуть иначе, получалось «Немало Денег». Это имя совершенно не вязалось с его благородным и холодным видом.

У Шаоцянь смотрел на него с полным недоумением. Когда Чжун Цай, задыхаясь от смеха и икая, объяснил причину своего веселья, мальчик понял шутку, но растерялся еще сильнее.

«Это... смешно?»

На самом деле У Шаоцянь был истинным гением семьи У, величайшего клана города Куньюнь. С самого рождения он пробудил свою Тайную Сокровищницу Божественной Души, призвав Лук, Стреляющий в Солнце. Качество его сопутствующего сокровища достигало вершины Небесного ранга! С таким даром его будущее должно было стать ослепительным.

Так оно и было. У Шаоцянь обладал не только огромным потенциалом, но и невероятным трудолюбием. К десяти годам он уже в одиночку отправлялся на охоту и стал гордостью клана У, затмив таланты всех остальных семей.

Более того, он был предан семье: по меньшей мере тридцать процентов всей добычи из своих походов он отдавал в общую казну. Старейшины других кланов могли лишь горько вздыхать от зависти, глядя на такого «золотого ребенка».

Когда он встретил Чжун Цая, У Шаоцянь уже больше года странствовал и тренировался. Однако, несмотря на славу, он был еще мал и не стремился к публичности, поэтому его имя не было у всех на устах.

По крайней мере, такой человек, как Чжун Цай — почти не выходивший из дома, нелюбимый семьей и лишенный источников информации — о нем ничего не слышал.

Чжун Цай нашел Шаоцяня забавным, а тот, вероятно, никогда не встречал никого, похожего на него. После короткого, но душевного разговора они стали друзьями. Зная, что Чжун Цай не всегда может свободно покидать поместье, Шаоцянь даже оставил ему способ для связи.

Вернувшись домой, юноша никак не мог забыть нового знакомого. Вскоре он отправил первое письмо через своего угрюмого стража, а тот передал его доверенному человеку Шаоцяня...

Шли годы. Слава У Шаоцяня гремела все громче, Чжун Цай же оставался в тени, но их дружба лишь крепла. Помимо писем, они умудрялись тайно встречаться хотя бы раз в год, уходя в глухие места, чтобы просто поболтать, поиграть и отвлечься от забот.

Внешнему миру их жизни казались параллельными прямыми, которые никогда не пересекутся, но реальность была иной.

О секрете знали только страж Чжун Цая и верная тень У Шаоцяня. Для всех остальных Шаоцянь оставался холодным и высокомерным гением, но для друга он всегда был простым, живым парнем. За эти годы он не раз спасал юноше жизнь во время их вылазок и отдавал ему лучшие ресурсы для тренировок, которые тщательно подбирал сам.

Для Чжун Цая У Шаоцянь давно стал «железным братом». Пожалуй, в этом чужом мире он был самым важным для него человеком.

И теперь, услышав о трагедии, юноша чувствовал, как в груди закипает ярость.

Он мысленно проклял того, кто посмел напасть на его друга, сотни раз.

Едва переступив порог дома Чжун, юноша ощутил гнетущую атмосферу. Стражники у ворот и слуги в коридорах замерли, боясь издать хоть звук.

Чжун Цай последовал за Хуан Санем в боковой зал. Там собралась вся семья: люди сидели на своих местах, обмениваясь многозначительными взглядами. В комнате стояла тишина, но воздух был наэлектризован от негласного противостояния.

Старейшины, главы ветвей, их жены и дети — присутствовали абсолютно все.

В тот момент, когда вошел Чжун Цай, на него устремились десятки глаз. Юноша, не проронив ни слова, прошел к своему отцу и встал позади него.

Глава семьи Чжун, восседавший во главе стола, произнес низким, тяжелым голосом:

— Семья У прислала требование. Мы обязаны выдать замуж дочь из прямой ветви. Если мы откажемся, вы понимаете, какими будут последствия? Вы думаете, что сможете просто отмолчаться?

Его взгляд скользнул по главам домов.

— Первый дом, второй, седьмой... У вас есть дочери подходящего возраста. Вы выбрали, кто пойдет?

В прямой ветви семьи Чжун было восемь домов. В пяти из них либо не было дочерей, либо они были слишком малы, либо уже замужем. Выбор стоял между тремя девушками: семнадцатилетней Чжун Цяо-эр из первого дома, пятнадцатилетней Чжун Линь-эр из второго и шестнадцатилетней Чжун Цянь-эр из седьмого.

Госпожа первого дома, обладавшая самым высоким положением, заговорила первой. В ее голосе звучала нескрываемая неприязнь:

— Раньше я бы сочла это великой честью. Но теперь молодой господин Шаоцянь — калека. Сокровищница моей Цяо-эр достигла вершины Таинственного ранга. Как можно отдать ее за ничтожество?

Она обвела присутствующих тяжелым взглядом.

— К тому же все знают: У Шаоцяню нужна не просто жена, а наше драгоценное сокровище прямой ветви. Та, что выйдет за него, должна будет отдать свой Плод Укрепления Души, чтобы стабилизировать его сознание. Она лишится шанса повысить ранг собственной Сокровищницы! Это же чистый убыток!

Госпожа второго дома тут же подхватила:

— Потеря шанса — полбеды. Хуже то, что Шаоцянь, привыкший к славе, теперь наверняка озлобился. Какой характер у него станет после такого падения? Даже если наша дочь отдаст ему драгоценный плод, он может превратить ее жизнь в ад. Выдать дочь за него — все равно что бросить в огненную яму! А у нашей Линь-эр тоже вершина Таинственного ранга!

Госпожа седьмого дома поспешно закивала:

— У Цянь-эр тоже вершина Таинственного ранга! Я наводила справки: положение Шаоцяня в семье У рухнуло. Этот брак — лишь последняя подачка его клана, прощальный жест. Приданое будет чисто символическим. Наша дочь — слишком дорогая цена за такую сделку!

Этот «Плод Укрепления Души» был сокровищем, которое полагалось каждому ребенку прямой ветви Чжун. Плоды давало Чудесное Древо Укрепления Души, посаженное в родовом храме — оно было призванным артефактом великого предка семьи.

Когда предок был жив, дерево ежегодно приносило от одного до трех плодов. Каждый из них мог возвысить сокровище Таинственного ранга до Земного.

Кроме того, эти плоды обладали чудесным свойством: они могли восстановить разрушенное сопутствующее сокровище (если оно было Земного ранга или ниже) и исцелить любые раны души. В те времена предок раздавал плоды по своему усмотрению, что принесло клану Чжун неисчислимые блага и привело его к вершине процветания.

Перед смертью великий предок укоренил дерево в храме.

Он беззаветно любил свою жену, никогда не брал наложниц, и все его дети принадлежали к прямой ветви. Вероятно, духовная суть дерева откликнулась на это: оно перестало плодоносить ежегодно, но теперь на нем вырастал ровно один плод для каждого новорожденного наследника прямой ветви.

Плод был неразрывно связан с кровью и душой своего владельца. Его мог принять лишь сам хозяин.

Единственное исключение — если владелец по своей воле, от всего сердца, пожелает отдать его другому. В противном случае плод просто увядал и терял силу.

А если между дарителем и принимающим существовала глубокая связь и близость, эффективность плода значительно возрастала.

Шли годы, великого предка давно не стало. Чудесное Древо, некогда бывшее Земного ранга, постепенно слабело и теперь опустилось до Таинственного.

Шанс на повышение ранга сокровища при приеме плода упал с восьмидесяти процентов у первого поколения до десяти процентов у нынешних наследников.

Теперь Плод Укрепления Души больше не мог полностью восстановить разрушенное сокровище или исцелить душу. Он лишь давал шанс выжить мастеру, чья душа была на грани рассеивания из-за уничтожения Сокровищницы, и мог немного подлатать артефакты самых низших рангов.

Именно благодаря этому угасанию семье Чжун удалось сохранить дерево — оно перестало быть целью для великих кланов.

Семья У потребовала брак именно ради этого плода. Причем будущая супруга должна была пойти на это добровольно и войти в семью Шаоцяня официально, чтобы их ауры переплелись. Только так долг семьи Чжун считался бы погашенным.

Все присутствующие прекрасно понимали: Шаоцянь-калека не слишком важен для семьи У, но если он умрет от рассеивания души, клан У обрушит весь свой гнев на Чжун, сделав их козлами отпущения.

Женщины не хотели губить дочерей. Выйти за калеку — значит поставить крест на своей жизни. Кто даст им ресурсы для развития? Кто защитит?

Глава семьи Чжун, слушая их перепалку, наконец рявкнул:

— Хватит! Замолчите! Вы хотите, чтобы вся семья Чжун отправилась вслед за молодым господином Шаоцянем в могилу? Свадьба завтра! Едва придут дары, невесту заберут. У нас нет времени на ваши склоки. Если не можете выбрать — бросим жребий!

Его голос стал ледяным:

— Вершина Таинственного ранга? Если бы у кого-то из девочек талант был выше, и выбирать бы не пришлось — отдали бы лучшую.

Внезапно госпожа седьмого дома выпалила:

— Семье У нужен только плод! Зачем обязательно отдавать дочь? У нас в прямой ветви полно сыновей подходящего возраста. Вдруг кто-то из них согласится добровольно?

В зале повисла тишина.

Действительно, сыновей в прямой ветви было даже больше, чем дочерей.

Глаза госпожи первого и второго домов загорелись.

— Мы можем найти того, кто пойдет по своей воле, пообещав ему щедрую награду! — подхватила одна. — Все равно их таланты невелики, больших высот им не достичь. Пусть лучше послужат семье, сблизившись с Шаоцянем!

— Точно! — добавила вторая. — Для молодого господина Шаоцяня сейчас искреннее желание дарителя важнее, чем ранг его таланта. Мы преподнесем это красиво: скажем, что этот юноша

давно и тайно был влюблен в господина Шаоцяня, но не смел и мечтать о нем. Узнав о беде, он сам вызвался отдать свой драгоценный плод, чтобы спасти любимого. Семья У будет тронута такой преданностью, а мы сохраним лицо. Никакого принуждения — только великая любовь. Им такой вариант точно понравится!

В комнате стало очень тихо.

Глава семьи Чжун помедлил, а затем медленно кивнул:

— А ведь это отличная мысль.

Его взгляд начал скользить по рядам сыновей, чьи таланты были посредственными.

— Есть ли среди племянников тот, кто готов пойти на это добровольно?

Многие главы домов нахмурились, но в глазах других мелькнул расчет. Тот, кто пойдет, спасет клан от беды. Это великая заслуга. Пусть Шаоцянь и калека, но семья отблагодарит своего героя ресурсами... К тому же лучший из этих парней имел лишь вершину Желтого ранга — потеря невелика.

Чжун Цай поймал на себе выжидающий взгляд отца. Он не колебался ни секунды. Шагнув вперед, юноша произнес твердо и решительно:

— Я готов! Я возьму свой плод и женюсь на молодом господине Шаоцяне!

«Чертовски верно, да я просто мечтал об этом!»

Он слишком хорошо знал характер Чжун Цяо-эр и остальных. Они были точными копиями своих матерей: расчетливыми и надменными. Они уважали только силу. Когда Шаоцянь был на вершине, они втроем мечтали пролезть в его гарем хотя бы наложницами.

Но теперь, когда «железный брат» оступись, они смотрели на него с брезгливостью. Чжун Цай не смел рисковать жизнью друга. Эффективность плода зависит от чистоты намерений. Если эти девицы хоть на миг почувствуют неприязнь или обиду, плод может не сработать.

Он и так собирался идти к отцу с этой просьбой, а тут все сложилось само собой.

Нужно было заявить о себе немедленно, пока другие посредственные братья не почувляли выгоду. Для них это сделка, а для него — спасение брата. У них помыслы могут дрогнуть, а в нем Чжун Цай был уверен на все сто.

Его «железный брат» сейчас разбит и слаб. Юноша никому не мог доверить его жизнь, кроме себя самого.

При мысли о том, что сейчас чувствует Шаоцянь, у него разрывалось сердце.

«А что касается того, что мне придется с ним... спать... Разве девственность дороже жизни лучшего друга?!»

<http://bllate.org/book/15860/1432103>